

Ли Южун улыбнулся, не отрицая:

— Раньше, возможно, я не рассказывал тебе этого — и сейчас я не хочу хвастаться. На самом деле, когда мне был всего год, и я только начал ходить, даже не умея говорить, мой дедушка отнес меня в театр, чтобы я учился мастерству. Я не ходил в начальную школу. И до двенадцати лет, кроме театра, нашего дома и дома моего учителя, я никуда больше не ходил. Учиться было трудно, тяжело, но поскольку мой учитель и дедушка хотели, чтобы я преуспел, я никогда не говорил о том, чтобы сдать. Потом мой отец сказал, что так нельзя, нужно учиться в школе, и я пошел в среднюю школу. Поскольку я не ходил в начальную школу, мои оценки были не очень хорошими, но поскольку родители не требовали от меня большего, я не ставил себе цели обязательно учиться на отлично. Так что ты понимаешь, я всегда был таким. Мое будущее уже было заранее определено, и поэтому я редко задумывался о целях. Потом, когда я сказал, что хочу играть, я оглянулся, и моя агентская компания уже была найдена моими родственниками; мой первый фильм был рекомендован другом детства. Потом появился агент, и он прямо сказал мне: твое дальнейшее развитие уже спланировано компанией, ты просто слушайся и делай, что говорят. Хотя потом я сменил агента, он тоже не заставлял меня ни о чем беспокоиться, так что, как видишь, в глобальном плане я могу сделать немного — кроме как подчиняться.

Чжоу Цзихуай вдруг почувствовал, что Ли Южуну жалко:

— Ты что, как машина?

Ли Южун покачал головой и улыбнулся.

Чжоу Цзихуай спросил:

— Ты никогда не хотел восстать?

— То, что они делают, на самом деле не ошибка. — Ли Южун задумался, а затем продолжил, обращаясь к Чжоу Цзихуаю:

— К тому же, актер — это не как другие профессии. Если ты офисный работник и планируешь через три года стать менеджером, то ты просто работаешь над этим. Но актер, который хочет стать кинокоролем за три года, должен иметь целую команду, которая будет ему помогать. Сейчас развлекательные компании в стране становятся все больше, и все хорошие ресурсы уже заняты ими, пробиться в одиночку очень сложно; даже если ты пробьешься и станешь знаменитым через десять лет, это будет исключение. Так что, какими бы ни были мои возможности, я всегда веду себя смиренно, потому что, как ни крути, шоу-бизнес — это мутная вода, и одно неверное слово может разрушить карьеру.

Чжоу Цзихуай сомневался:

— Ты боишься этого?

— Конечно. — Ли Южун поднял бровь. — Если ты ничего не хочешь, ты неуязвим, но я ведь чего-то хочу, так что боюсь.

Неизвестно, притворялся он или нет, но Чжоу Цзихуай выглядел так, будто совершенно не понял:

— А что ты хочешь?

— Я хочу стоять так же высоко, как Тань Сянжун.

Чжоу Цзихуай оперся на диван и сказал:

— Ты знаешь о пари Тань Сянжуна и Лян Цзинвэя на «Золотого коня»?

Ли Южун улыбнулся:

— Конечно знаю.

— У нас в стране нет «Золотого коня», но есть «Золотой феникс». — Чжоу Цзихуай посмотрел на Ли Южуна с необычным взглядом:

— Давай тоже заключим пари на кино короля, хорошо?

Ли Южун удивился, чувствуя себя немного неловко:

— Почему ты вдруг об этом заговорил?

— Я как раз хотел сказать это. — Чжоу Цзихуай сжал губы, серьезно сказав:

— Редко встретишь такого друга, и я не хочу его потерять. Тань Сянжун и Лян Цзинвэй стали друзьями на всю жизнь, и мы тоже сможем — конечно, если ты не свалишься по дороге.

— Пошел ты. — Ли Южун бросил на него презрительный взгляд:

— Ты, чуть что, сразу загораешься, что в голову придет, то и делаешь.

— Да, я такой. — Чжоу Цзихуай беззаботно провел рукой по голове:

— Так что ты принимаешь это пари или нет?

— Принимаю, почему нет? — Ли Южун кивнул, а затем добавил:

— Но ты должен пообещать мне, что как можно скорее избавишься от своих дурных привычек и с этого дня будешь вести себя скромнее.

— Это я посмотрю. — Чжоу Цзихуай усмехнулся, откинувшись на диван, и начал раздавать карты:

— Ха-ха... Если молодость без легкомыслия, то она зря прожита.

Ли Южун, глядя, как он раздает карты, немного растерялся:

— Эй, зачем ты раздаешь карты, мы ведь еще не решили, во что будем играть.

— Что тут решать. — Раздав десять карт, Чжоу Цзихуай бросил оставшиеся на стол и сказал развязно:

— На двоих играем в «Пять пар»: кто первый соберет пять пар, тот выиграл, и победитель дает проигравшему пощечину.

Ли Южун, не выдержав, закатил глаза. Он взял карты, посмотрел и с удивлением обнаружил, что у него уже четыре пары. Поскольку Чжоу Цзихуай брал карты первым, он и ходил первым. Увидев, как он сбрасывает четверку червей, Ли Южун, сдерживая смех, сбросил свои пары и, к

изумлению Чжоу Цзихуая, легонько хлопнул его по щеке.

— Победитель дает проигравшему пощечину?

Приехав на машине Хэ Бина к зданию «Синчэнь» компании «Яюй», Чжоу Цзихуай, выйдя из машины, поспешил внутрь.

Не понимая, куда он торопится, Ли Южун последовал за ним и обнаружил, что тот покупает семечки у девушки на ресепшене за пять юаней.

Почесав лоб, Ли Южун подошел и с улыбкой сказал:

— Ты правда собираешься щелкать семечки на собрании?

— Конечно. — Чжоу Цзихуай сунул сдачу в карман и серьезно сказал:

— Я, Чжоу Цзихуай, когда говорил что-то, слова менял?

— И еще... — повернувшись, он ткнул Ли Южуна в грудь, заставив его отступить на пару шагов, и, разворачиваясь, сказал:

— Ты, только что давший мне пощечину, держись от меня подальше, я с тобой не знаком.

Ли Южун, который не только хорошо пил, но и имел невероятную удачу в картах, выглядел невинно:

— Правила ты сам установил.

— Тьфу. — Разорвав упаковку с семечками, Чжоу Цзихуай бросил пару в рот, ловко очищая их, и ругал:

— Ли Южун, ты знаешь, кто ты такой? Ты — вирус, который невозможно уничтожить, ты хуже, чем «Панда Благовоний», понимаешь? Черт, если я еще раз сыграю с тобой в карты, я напишу свое имя наоборот.

Бедняга, хотя Ли Южун и не бил сильно, но после нескольких пощечин щеки Чжоу Цзихуая действительно болели.

Он был так зол, что не сдержался и снова выругался:

— Ли Южун, ты мелкий ублюдок, однажды тебя исключат из мира карт, и тебя пристрелят, понимаешь?

Ли Южун не сдержался и, отвернувшись, затрясся от смеха. Чжоу Цзихуай, видя, что он такой бесстыдник, хотел сказать еще что-то, но вдруг появилась Чжао Фан, которая уже была полна гнева:

— Проклятый Чжоу Цзихуай, ты мелкий ублюдок, я тебе говорю, если ты будешь так издеваться, ты получишь по заслугам, понял?

Чжоу Цзихуай, увидев наступающую Чжао Фан, отступил на два шага и обернулся к Ли Южуну. Ли Южун невинно моргнул, а затем увидел, как Хэ Бин, глупо улыбаясь, убирает телефон.

Тогда Ли Южун кивнул Чжоу Цзихуаю:

— Ну, я тут ни при чем.

Чжао Фан уже подошла, и Чжоу Цзихуай, не успев убежать, выплюнул шелуху от семечек и решил прикинуться важным господином:

— Чего шумишь?

— Я просто с ума схожу от тебя. — Чжао Фан ткнула Чжоу Цзихуаю в плечо, огляделась и, поняв, что здесь не место для выяснения отношений, сдержала гнев:

— Я просто лень с тобой разговаривать. — Она провела рукой по волосам, схватила Чжоу Цзихуаю за руку и повела за собой:

— Пошли, пошли на собрание, скоро опоздаем.

Чжоу Цзихуай обернулся и скорчил рожу Ли Южуну.

Ли Южун почесал лоб и с легкой улыбкой опустил голову. Стоящий за ним Тао Фан похлопал его по плечу и протянул маленький флакон освежителя воздуха:

— Пойдем и мы наверх.

Ли Южун кивнул, распылив на себя освежитель, и, опустив голову, последовал за ним.

Собрание было назначено на 28-м этаже здания «Синчэнь». Добравшись до места, Тао Фан, увидев толпу людей в коридоре 28-го этажа, сразу понял. Он вышел из лифта первым, придерживая дверь, и сказал:

— Уже началось, идем в соседний зал.

<http://bllate.org/book/16554/1510411>